

1902 год.

(Из архивов.)

Доклад фон-Валя о Виленской экзекуции

(Из дела о демонстрации 18 апреля в г. Вильне, хранящегося в архиве департамента полиции).

Стачки в Западном крае

За май и июнь в Зап. крае произошло на табачных фабриках. В Витебске, кроме того, 150 кожевников, требовавших сокращения рабочего дня и одержавших частичную победу.

До 800 кожевников (главным образом, христиан) бастовали в Вильне, там же была стачка 400 камешников.

В Варшаве был ряд стачек в ремесленных заведениях (портные, пошуметчики, перчаточники) и у кожевников.

В Гродне христианские и еврейские рабочие на переплетной фабрике (150), восстали против увеличения рабочего дня.

В Пинске была стачка на фабрике фанер (300 раб.).

В Гомеле среди приказчиков и в Могилеве на маслобойном заводе.

В начале июля в Минске забастовало 600 столяров.

В Витебске и Двинске бастовали рабо-

чие на табачных фабриках. В Витебске, кроме того, 150 кожевников, требовавших сокращения рабочего дня и одержавших частичную победу.

До 800 кожевников (главным образом, христиан) бастовали в Вильне, там же была стачка 400 камешников.

В Варшаве был ряд стачек в ремесленных заведениях (портные, пошуметчики, перчаточники) и у кожевников.

В Гродне христианские и еврейские рабочие на переплетной фабрике (150), восстали против увеличения рабочего дня.

В Пинске была стачка на фабрике фанер (300 раб.).

В Гомеле среди приказчиков и в Могилеве на маслобойном заводе.

В начале июля в Минске забастовало 600 столяров.

В Витебске и Двинске бастовали рабо-

Ввиду получения мною сведения о том, что 1-го мая по новому стилю должно ожидать со стороны рабочих уличных демонстраций и беспорядков, по моему распоряжению с 14 с. апреля на улицах были поставлены усиленные наряды полиции, а также в распоряжение полицеймейстера командирован взвод, а с 18 апреля — полусотня казаков, кроме того в местах расположения местных войск были наряжены дежурные части, которые по первому требованию полиции должны были явиться на место беспорядков.

которые задержаны вместе с флагами и доставлены в полицейскую арестантскую. В то же время на место демонстрации, где было более 1000 человек манифестантов, подоспел полицейский наряд и дворники соседних улиц, коим удалось задержать из числа разбегающихся манифестантов 54 чел., которые и доставлены в городскую полицейскую арестантскую. Во время этих беспорядков проходившему рядовому 4-го Псковского драгунского полка Коновому одним из убегающих манифестантов был нанесен удар ножом в голову, а дворнику дома Парнеса разбиты пальцы на руках. Воспользовавшись содействием войск не пришлось, так как толпа так быстро разбежалась, что даже казаки не успели прибыть на место демонстрации.

Затем в тот же день, во время спектакля в городском театре, во время начала второго действия, с галереи были брошены в большом количестве в партер карточки с печатным текстом: Поздравляем с 1 мая, всемирным праздником рабочих. Долой самодержавие. Да здравствует политическая свобода. Виленский социал-демократический комитет. 18 апреля 1902 г. Карточки были подобраны под наблюдением дежурного помощника пристава, который заметил, что некоторые были брошены с левой стороны галереи. Обнаружено, что в месте, с которого разбросаны карточки, сидела группа молодых людей числом 18 человек, из коих один студент С.-Петербургского Университета Самуил Исаакович Дурунча, которые и арестованы; бывшая же там на галерее жена крестьянина Елизавета Петровна Мартынова удо-

вердила, что она видела, как эти лица бросали в партер карточки. Тогда же на галерее найдена порванная фотографическая карточка Вапнего превосходительства.

Принимая во внимание, что подобные безобразия повторяются ежегодно в день 1-го мая по новому стилю, несмотря на все, как предупредительные, так и карательные меры, что демонстрация эта производится всегда молодыми рабочими, которые ежегодно держат, благодаря этому всю городскую полицию и части войск военного гарнизона в напряженном состоянии в течение 2-3-х недель и пренебрежая к высочайше утвержденному 3 марта 1885 г. мнению Государственного Совета и приказам из числа арестованных на Немецкой ул. 26 человек подвергнуть телесному наказанию, что и исполнено сего числа в моем присутствии. Наказаны все работники местных ремесленников: 18 евреев-мещан, 3 мещанина христиан и 5 крестьян, все они вполне уличены в производстве беспорядков, но не главные виновники, остальные же задержанные на Немецкой ул. — рабочие понимающие наиболее деятельное участие в беспорядках и значительные лица — все известные полиции, а также и арестованные в театре переданы мною, по согласию с г. прокурором судебной палаты в распоряжение начальника Виленского губернского жандармского управления для производства расследования в порядке охраны.

О вышеизложенном имею честь довести до сведения нашего высокопревосходительства.

Губернатор В. фон-Валь.

Начало крестьянских восстаний

Ошмянский бунт.

ВИЛЬНА. Сообщая подробности об ошмянском «бунте». С год назад в Ошмянской уезд, Вишневск. волости вернулось с вои. службы отставной солдат, который, отказавшись от своего положения, занял какое-то положение о крестьянах Западного края 1877 года, отыскал в нем установление крестьянского надела в 8 дес., тогда как в настоящее время он равен прибл. 2—2 1/2 пол. дес. Основываясь на этом положении, он повел усиленную агитацию среди крестьян, наирая на то, что царский указ нарушен по отношению помещиками. Возбуждение среди крестьян (шести волостей) достигло крайнего напряжения, и нужен был лишь толчок для его резкого проявления. Таким толчком явился проезд партии землемеров для съемки планов. В первый же день их работ они были окружены толпой крестьян из шести волостей (от 2000 до 3000 ч.), которые требовали от них, чтобы новые планы составлялись по усмотрению помещика, т. е. чтобы из помещицких земель была сделана приписка в существующий двухдесятиный надел. Землемеры расплылись и на другой день явились на место работ в сопровождении всего остава-

полицейских властей всех шести волостей (свыше ста ч. — ошмянские, сотские, дворские и пр.). Уведомления ни к чему не повели, крестьяне полегали на землю и таким насильственным сопротивлением не дали возможности приступить к работам. На телеграфу были вызваны две сотни казаков и батальон солдат, пришедшие во главе с губернатором. Немедленно было арестовано 50 «защитников» [в том числе и солдаты], после чего крестьяне покорились. Подробности о «внутренних» на месте пока нет, но будут. Наказание «бунтовщикам» след. из 50 арестованных — 20 чел. против которых нет прямых улик, в порядке усиленной охраны по распоряжению Святислава уже отправлены в Восточную Сибирь. Остальные следят в тюрьме и привлечены к суду за сопротивление властям. Остальная же масса «бутовщиков» наказана тем, что в бунтовщиках деревнях по явкам расквартированы две роты солдат до октября месяца, что означает полное разорение крестьян, так как они должны давать солдатам полное содержание.

(Искра* 1902 г.)

Несмотря на разбросанные по городу воззвания к рабочим участвовать в демонстрации, день 18 апреля прошел тихо, к 8-ми же часам вечера замечено было движение рабочих на Немецкой улице. К месту собрания рабочих немедленно прибыл полицеймейстер и расставленные по улицам чины полиции. Лип только полицеймейстер проехал Немецкую улицу и повернул под Большую, со всех переулков стали выбегать на Немецкую ул. толпы рабочих, причем передовые имели в руках два развернутых красных флага с надписями на одном: «долой самодержавие, да здравствует политическая свобода», а на другом: «да здравствует 1-ое мая, да здравствует 8-ми часовой рабочий день». Толпа эта с криками «ура», повторяя слова, написанные на флагах, намеревалась открыть шествие вдоль по улице, но бывшие тут чины полиции стали задерживать манифестантов, причем околоточный надзиратель Гемольский, врезавшись в толпу, схватил передового знаменосца за грудь с целью задержать его, другой же знаменосец ударил Гемольского дубком по голове, но его подхватил бывший тут городской дворник. Оба эти знаменосца были мещанами Гиршей Ботвинником и Гиршей Файбгером,

Воспоминания

Гирш Леккерт — совершенно неизвестный до его похищения на Виленского губернатора фон-Валя — стал для многих героем широких рабочих масс.

Царские прислушники повели Леккерта в ночь с 28 на 29 мая (по авоному стилю с 10—11 июня) 1902 года.

Первое революционное поколение не могло забыть его славного имени. Новое революционное поколение мало знакомо с прошлым, с временами Леккерта, а это были славные времена.

Покушение на фон-Валя было организовано и подготовлено группой. В то время я только что вошел в рабочее движение.

Незаконные закрытие рабочих собрания меня еще не пугали. Но сведения о тогдашних настроениях у меня складывались из личных знакомств с активными работниками того времени и из дискуссий, которые вела тогда интеллигенция.

Только после убийства Леккерта, в июле, я был близок вступить в работу партийной организации.

Однако мои воспоминания о том времени, в общем, довольно отчетливы. Виленский комитет — в то время — в 1902 г. — уже отказался от «экономизма» и стал перед задачей широкой политической борьбы. Состав виленского комитета был однородный. Эти все члены комитета были последователями взгляда Ленина «Что делать?». Влияние взгляда было так велико, что летом 1902 года развалил виленскую организацию, а потом восстанавливал ее на совершенно новых основаниях. Раньше рабочая организация в Вильне была чисто экономическая, профессиональная.

Теперь же перестроил на чисто политический лад: разбили профессиональные организации и по политическим группировкам соединили союзников, портных, столяров в одну организацию. Это была борьба с «таким профессионализмом».

Точка зрения к-та была выкристаллизована давно. И именно поэтому комитетчики были противниками террористических актов.

Позиция Ленина в брошюре «Что делать?» где он энергичнейшим образом вооставил против террористических настроений и расшатывания террора, как средство борьбы — типичное для мелкобуржуазной интеллигенции — являлась задачей виленского ком. дем. к-та «Бульвар».

И в то же время среди рабочих выкристаллизовывалось слабое еще тогда — представление о необходимости организации местной против фон-Валя — и некоторые профорганы зачина отказались распространять выпускаемую к-том листовку, где был пункт против террора.

Постепенно это настроение рабочих укреплялось и выходило наружу. Валя организована рабочая группа из 6 человек мужчин и женщин.

Эта группа поставила себе задачей организовывать убийство фон-Валя.

Работа женщины состояла в выслеживании фон-Валя. Мужчины были вооружены и ежеминутно готовы в действии.

О существовании этой группы я узнал, но был знаком только с одним из ее членом — высоким худым и красивым одеситом, Леккерта я не знал.

Почти 3 недели группа выслеживала фон-Валя. Но Валя был осторожен. Охрана горючилась. Весь год гов рил о том, что экзекуция ее обойдется без последствий.

Каждый день члены группы расходились в разные места, где можно было встретить фон-Валя. О нем было упорно следили его воз его «дворца» — на Валеевской улице и в «Офицерского Собрании».

Город в это время утешался мечами.

Ходили слухи, что доктора Михайлова — участника экзекуции — неизвестные личности отвели якобы в больницу и там избивали его, раздев до гола. Но это был только слух.

Настроение членов группы становилось все нетерпеливее. Дело затягивалось.

Постепенно создалась неуверенность в том, что удастся пристрелить фон-Валя до смерти, так как слишком хорошим стрелком никто из группы не был. Решили отравить пули. Достали яд, подрезали пули — операция была проделана, но чрезвычайно полетела. И группа не имела спецзащиты, которую могли бы ей дать соответствующие указания.

5-го мая утром я узнал от фармацевта, снабдившего группу ядом, что не сегодня — завтра дело будет закончено. Вечером, 5 мая, фон-Валь будет на большом представлении в цирке. 6 мая он будет на военном параде в честь имени Николая II.

Одного из членов группы переодели в гимназическое пальто — гимназисты должны присутствовать на параде — и это даст возможность пробраться к месту, где будет стоять фон-Валь.

Таким был план.

Меня попросили достать гимназическое пальто, что я и сделал. В 5 час. веч. 5 мая я с нетерпением ожидал того, кто завтра должен был сыграть роль гимназиста. Наконец, он явился, как раз ко времени.

Это был очень молодой парень, лет 20 — не больше, небольшого роста, худой, бледный, с тонко очерченными линиями, коротко остриженными черными волосами, стройный, одет обын.

Мы не проговорили почти на слова. Молча отправились мы в магазин Миленка и купили пальто.

Больше я товарища не видел, больше о нем не слышал. Мне кажется, что он уехал в Америку. И за все эти 20 лет — мне не удалось даже узнать его фамилию.

Ему не пришлось стрелять в фон-Валя 6 мая.

5 мая в фон-Валя стрелял Гирш Леккерт.

В этот вечер я не пошел в город и рано лег спать.

Часа в 4 пришел из города мой отец и рассказав:

— Возле цирка стреляли в фон-Валя, когда он вышел из парка (на Георгиевской улице) фон-Валь ранен, стрелявший — задержан тогда же.

Этот стрелявший и был Гирш Леккерт.

Фон-Валь остался в живых. Н. радостно в Вильне была огромная. Социал-демократы на время забыли говорить о принципиальной стороне дела.

Бундовцы гордились Гершем Леккертом, который возматился в еврейском рабочем движении.

Широкая рабочая масса облегчена вздохнула.

И бо-вал бедность снова провозгласил. Исчезла нерешительность, забота.

День со дня ждали известий о том, останется ли жив фон-Валь. Говорили об отравленных пулях.

Но фон-Валь остался в живых, Леккерта же в ту же ночь осыла в 14-м номере.

Этот была виленская тюрьма для серьезных политических преступников.

Сража там была составлена из жандармов.

Жизнь там, в общем, была не скверная, лучше, чем в обычных тюрем.

О жизни Леккерта в тюрьме мне ничего неизвестно.

В городе рассказывали, что держался он очень бодро и стойко.

Низких домашних обескров в связи с его арестом не было. Никто, кроме него не был арестован. Гула па тогда же разехалась — комитет ей в этом помог.

Процесс проиел тихо. Судил Леккерта военный суд, согласно законам военного положения.

В качестве защитника выступал, кажется, адвокат В. Глиский. Мне не удалось потом переговорить с ним, и подробности мне неизвестны. Леккерт был приговорен к повешению.

Через несколько дней мы узнали, что приговор приведен в исполнение. Леккерт был повешен.

Некоторые моменты казни передавал казенный разведчик Неммер, который присутствовал при казни.

Другие моменты были переданы солдатами — чинами того военного отряда, которому было предписано участвовать в приведении приговора в исполнение.

В общем, дело протекало, видимо, так:

Часа в 2 ночи 10 июня (28 мая стар. стили) Гирша Леккерта разбудили, посадили в ка стую и окружили верховыми — жандармами.

Через зеленый мост Леккерта отвели на военное поле, за городом. Там была составлена виселица.

Все было готово — была даже военная команда и начался барабанный бой. Одна солдат упал без сознания... Когда все было закончено, и Леккерта тут же похоронили — всеиный отряд несколько раз промаршировал над его могилкой. Надо было утоптать землю, чтобы земля была вайти место, где Леккерта похоронен.

И это место, действительно, забыто.

Может быть, когда-нибудь, одна из солдат найдет это место между деревьями, где с года виселица.

IV.

Фон-Валь остался в живых. Леккерт погиб.

Чувство мести было удовлетворено.

Нерешительность исчезла.

Дискуссия, развернувшаяся вокруг дела Леккерта в Бундовских кругах не скоро затихла.

Она была вынесена в прессу и на 5-м Вульдовскую партийную конференцию.

Конференция высказалась за «организацию в новую мечь».

Позиция Виленского К-та была архаична в то время.

Против резолюции 5-й конференции «Бульвар» в стилица «Искра» и Информационный Листок» заграничного к-та «Бульвар».

Полемика продолжалась долго, пока не потеряла оной актуальности авторе.

Тяжелые времена 1902 года постепенно уходило из памяти. Пришли новые времена. Пришли волнения на Западе России.

Широкая рабочая движение. Крепла политическая борьба. — И близкая конференция Бульвар отвергла все формы террора, а также отказалась от идеи «организованной мести».

М. Рафес.

Как мы боролись.

Акт великого возмущения.

1. ... движение среди рабочих Вильны в нача...
 ... было уже...
 ... правительство здесь не...
 ... в Минске показыва...
 ... там...
 ... Вильне...
 ... по це...
 ... по улицам гор...
 ... Аресты...
 ... на голо...
 ... рабочих.

2. ... условия вел свою...
 ... пролетариат...
 ... разбросанный по...
 ... мелким мастер...
 ... с самого начала своей...
 ... борб...
 ... твердой дисципли...
 ... массовые вы...
 ... почти незнакомы...
 ... рабочим. Всякое вы...
 ... протест, всякая...
 ... должна была быть...
 ... всякий шаг

3. ... и исключения. На...
 ... на полицейский...
 ... в 1900 году. Но та...
 ... бывали очень

4. ... жизнь еврейского...
 ... период. Эксплоата...
 ... Бручкины...
 ... круглые сутки...
 ... отдыхали во время...
 ... Приказчики должны...
 ... неограниченно...
 ... сапожники долж...
 ... ботать 12 и больше...
 ... были мизерные...
 ... рудом мог прожить...
 ... семейному приходи...
 ... общественной

5. ... экономическая борьба...
 ... упрямством с...
 ... Как только начина...
 ... хозяйева мчался...
 ... участок. Ра...
 ... экономическим тер...
 ... мерами поддер...
 ... проходила ни...
 ... арестов, вын...
 ... всякая за...
 ... товарищ...
 ... начала превра...
 ... политическую...
 ... экономическое высту...
 ... прева...
 ... политическую...
 ... все рабочие...
 ... особенно любовно...
 ... своей организаци...
 ... конспираторами, на...
 ... дисциплинированными.

6. ... на единичные и мас...
 ... организация еврей...
 ... в 1901 году особен...
 ... рабочие...
 ... самых отсталых, сре...
 ... была организован...
 ... следовали одна за...
 ... перека...
 ... в другой...
 ... не было ни одной...
 ... которая не баст...
 ... все более...
 ... на одном тротуаре...
 ... передают друг другу.

7. ... тротуар узок...
 ... большая часть начи...
 ... на средину улиц...
 ... что больше не...
 ... выхожу...
 ... и выкрикиваю:

8. ... да здрав...
 ... два знамени взви...
 ... друг и гулко...
 ... отвечает на мои возгласы.

9. ... показываются...
 ... останавливаются и...
 ... кричу:

10. ... назад!

шутку встревожило царское пра-
 вительство. Для подавления кра-
 момпы в Вильну назначается губер-
 натором фон-Валь.

С прибытием фон-Валя, осенью
 1901 года, репрессии еще больше
 усилились. Новый губернатор сра-
 зу ввел военное положение. Поль-
 зуясь военным положением, он за
 малейшее выступление сажал в
 тюрьму. На дворников были воз-
 ложены функции шпионов. Но не-
 смотря на все эти препятствия, ра-
 бота все усиливалась и усилива-
 лась.

Революционные рабочие встре-
 тили фон-Валя горячей проклама-
 цией, в которой было указано, что
 чем больше будет репрессий, тем
 сильнее будет борьба пролетари-
 ата, тем скорее будет покончено с
 царским помпадурством и своевол-
 лием.

Листки следовали один за дру-
 гим. Через каждые три дня появля-
 лись новые. Как снег они по-
 крывали улицы, им обклеивались
 стены домов. Кто, как их распро-
 странял—это оставалось тайной для
 полиции, несмотря на все ее ста-
 рания.

— Кто они, черти или ангелы—
 кричит фон-Валь полицеймейстеру.—
 Что это за полиция, которая не
 может поймать хотя бы одного из
 тех, которые распространяют прокла-
 мации?...

Полиция усиливала свою работу.
 Но ничего не выходило. Ни одной
 свободной минуты Валь не имел с
 первого момента его восшествия
 на губернаторский престол. Не
 прошло и месяца, как начинаются
 всеобщая забастовка в Сморгони
 и Ошмянах. Начинаются аресты.
 Виленская тюрьма наполняется ба-
 стующими кожевниками. Губер-
 натор своей собственной персоной
 изволил явиться в тюрьму и там
 происходит следующая сцена:

— Жиды, выходите вперед, кричит
 губернатор.

Никто не трогается с места. Он
 повторяет ту же фразу несколько
 раз. Камера молчит.

Тогда он меняет тон и начинает
 говорить речи еврей- это люди—
 уважаемые, купцы, фабриканты,
 но... вы—бунтовщики, вы—жиды.
 С злостью он оставляет камеру.

Веселый смех оглашает всю ка-
 меру. Этим арестованные кожевни-
 ки ответили на его речь о жи-
 дах и евреях.

4.

Приближалось первое мая. Все
 говорили только об одном. Первое
 мая надо на сей раз отпраздно-
 вать демонстрацией. На всех соби-
 раниях выносятся одни и те же ре-
 зюлюции: демонстрация. С нетер-
 пением все ждут наступающего
 праздника. Говорят, что у царя
 есть решение: сечь демонстрантов.
 Никто не хочет верить, но все-та-
 ки об этом говорят, рассказывают
 друг другу.

Комитет выделил комиссию для
 организации демонстрации на Не-
 мецкой улице. Будут две демон-
 страции: одна на Немецкой улице,
 другая в театре.

Первого мая утром я на улице.
 Город принял необычайный вид.
 Все ворота залепты и у каждой
 калитки дворник с толстой палкой
 в руках.

7 часов вечера. Оба тротуара
 Немецкой улицы заполнены гуля-
 ющей рабочей публикой. Поздрав-
 ляют друг друга с наступившим
 праздником. Настроение у всех на-
 пражненное. Я тоже двигаюсь по
 тротуару и чувствую какую то осо-
 бую силу. Мне кажется, что я как
 то вырастаю, делаю все более
 высоким.

«Собирайтесь на одном тротуаре»,
 — передают друг другу.

Мы переходим. Тротуар узок
 для всех, и большая часть начи-
 нает переходить на средину улиц...
 Я чувствую, что больше не
 в состоянии держаться, я выхожу
 на средину улицы и выкрикиваю:

— Долой самодержавие, да здрав-
 ствует свобода! Два знамени взви-
 ваются одно за другим и гулко
 «ура» отвечает на мои возгласы.

В этот момент показываются
 казаки. Я останавливаюсь и
 кричу:

— Назад!

Но меня не слушают, меня от-
 талкивают, я падаю. Поднимаюсь.
 Казаки уже близки. Ко мне под-
 бегают полицейские. Товарищи
 возвращаются, чтобы меня отбить.
 Набегают казаки. Товарищи уже
 не в состоянии ничего сделать.
 Они мне кричат издали.

— Беги в лавку!

Я следую их совету. Но попа-
 даю не в указанную лавку. Зад-
 ней двери нет. Я в западне.

Я бегу назад, на улицу. Трое
 полицейских. Я один. Посреди
 улицы казаки. Под копытами ло-
 шадей лежит товарищ, около него
 туда. Я отбиваюсь. Казаки под-
 езжают ближе. Начинают бить на-
 гайками. Я чувствую, что горячая
 волна катит по голове моей. Я
 теряю сознание.

Очнулся. Я посреди улицы.
 Меня держат десяток рук. Я не
 иду, а меня носят. Я думаю—если
 быть убитым, то хотя бы в бою.
 Мысленно я готовлюсь к смерти.

В коридоре полицейского уча-
 стка темно. Меня подняли высоко,
 высоко и бросили на пол. Сапоги,
 палки, руки, ружья—правят пир
 надо мной.

«Как долго это продолжается, и
 он еще жив... он уже мертв» нет
 только без чувств—хватит. Меня
 тащат за ноги и бросают в какую
 то комнату.

Один уже лежит окровавленный.
 Из головы течет кровь. Двое си-
 дят совершенно целы.

Приводят еще одного, другого,
 третьего, четвертого, пятого... Я
 перестаю считать. Их бьют, ведя
 по коридору, но уже не так сил-
 но, как раньше.

Появляется губернатор.

— Где знаменосцы?

Шпик показывает на меня и на
 искалеченного Файнберга.

Вывести в отдельную комнату.
 Знаменосцам по сто розог, осталь-
 ным по 50.

Файнберг бросается на скамейку и ле-
 жит как мертвый. Я тоже пробую
 лечь. Ломят все кости. Все тело
 опухло. Завтра я умру отвратитель-
 ной смертью. Думаю об этом, как
 о ком то другом, а не о себе. Без
 испуга и как будто без мыслей.

Утро. Нас выводят. В середине
 коридора широкая скамья. По
 сторонам куча розог. По всему
 коридору выставлены казаки, с
 нагайками в руках.

Входит фон-Валь в сопровожде-
 нии полицеймейстера Назимова и
 городского врача Михайлова. Меня
 и Файнберга ставят против скамей-
 ки. Двое окопанных с револьве-
 рами в руках становятся по сто-
 ронам.

Валь держит в руках записку и
 по очереди вызывает товарищей.

Началось самое отвратительное
 и ужасное, что может только слу-
 читься в человеческой жизни. Чи-
 сло товарищей, подвергнутых пытке,
 я не помню, но насколько мне
 кажется—их было не более 20.

Были случаи, когда некоторые
 падали в обморок, в середине экзе-
 кuciones, их приводили в себя и на-
 чинали снова.

После экзекуции фон-Валь обра-
 тился ко мне и Файнбергу:

— Вы видели? Это работа ваших
 рук. Вас сечь не будут, ибо вы
 пойдете далеко.

В темную камеру—скомандовал он.

Нас повели в темную камеру.
 Это камера для пьяных с выломан-
 ными окнами, грязная, на грязном
 полу лежал один из избитых. Бы-
 ло страшно смотреть как он лежал,
 содрогаясь в конвульсиях.

Вошли двое и сразу его убрали.
 Я с Файнбергом отбыли 2 года
 и 6 месяцев в Вильне и 18 месяцев
 в Петербургских «крестах».

Первыми знаменосцами были
 Гирш Файнберг, служащий в бака-
 лейной лавке и Вуля—малырь.

Вуля—малырь был подвергнут эк-
 зекuciones и потом был освобожден.
 Вместо него приняли за знаменос-
 ца меня.

С малых лет его возмущал экс-
 ploататорский гнет и полицейский
 произвол. Его порывистая душа
 не могла мириться с безобразным
 фактом существования такого по-
 рядка, где потом и кровью милли-
 онов наслаждаются единицы и де-
 сятки и он решается восстать про-
 тив этого порядка, уничтожить
 его.

18-ти лет Гирш Леккерт уже
 член подпольного профессиональ-
 ного союза сапожников. Чует серд-
 це юного революционера, что лишь
 в самоорганизации рабочих, в их
 сплоченности—залог грядущего
 счастья.

В 1900 году, лишь показались
 первые предвестники революцион-
 ных событий 5-го года—молодой
 сапожник Гирш уже активный бор-
 рец за дело пролетариата. Его пер-
 вое открытое революционное вы-
 ступление—организация нападения
 на полицейский отряд, сопровож-
 давший партию арестованных ра-
 бочих, приковало к себе внимание
 местных революционных кругов.
 Всем знавшим Леккерта, стало ясно,
 что он не успокоится, не удовле-
 творится малым, а будет всем пы-
 лом своей молодой революционной
 души стремиться к далям заманчи-
 вым, актам великим.

Настает 1902 год. Революцион-
 ный огонь разгорается все сильнее
 и ярче. На юге России вспыхивают
 крестьянские бунты, в университет-
 ских центрах волнения среди уча-
 щихся, Финляндия бурлит и клоко-
 чет, а в крупных промышленных
 центрах все громче раздаются при-
 зывы сознательных рабочих к
 борьбе. К свержению царизма.

С особой силой революционное
 пламя разгорается в Западном крае
 среди еврейских рабочих. Вильна
 становится центром еврейского ра-
 бочего движения, очагом револю-
 ции.

А царское правительство не дрем-
 лет, оно зорко следит за тем, что
 делается вокруг и разрабатывает
 дьявольский план борьбы с револю-
 ционерами.

В Вильну назначается генерал-
 губернатором знаменитый царский
 опричник фон-Валь.

Петербург дает ему широчайшие
 полномочия на удушение револю-
 ционного огня. Фон-Валь прибыл
 в Вильну накануне 1-го мая, когда
 он должен был «продемонстриро-
 вать» методы своей борьбы с ре-
 волюционерами, показать, как он
 будет проводить в жизнь петербур-
 гские полномочия. В рабочих
 кварталах тоже готовились к де-
 монстрации. Там тщательно разра-
 батывался план первомайской де-
 монстрации. Решено было во что
 бы то ни стало, несмотря на все
 фон-валевские козни, на все его
 приготовления, демонстрацию ус-
 троить и показать сапрану, что ре-
 волюционеры он не устршит, что
 революцию он не задумит.

17-го апреля, накануне праздни-
 чания 1-го мая, во двор полицей-
 ского управления «торжественно»
 выкатили большой воз плетей. Это
 было сделано у всех на глазах,
 чтобы показать, чем фон-Валь ду-
 мает бороться с рабочими, какими
 средствами он хочет унижить их
 человеческое достоинство—розгами,
 плетями. Электрическим током
 пронеслось это по всем рабочим
 кварталам, по всем партийным
 биржам. А казачьи отряды со свер-
 кающими пиками тоже гарцовали
 по улицам.

Рабочие не испугались. 18-го
 (1-го мая) вечером демонстрация
 состоялась, красное знамя гордо
 взметнулось, раздались звуки ре-
 волюционных песен. Точно из-под
 земли выросли казачьи отряды.
 Началось дикое избивание демон-
 странтов. Воздух оглашался сви-
 стом нагаек, лошадиным топотом,
 воплями и криками возмущения из-
 биваемых демонстрантов. Группа в
 50 человек, во главе со знаменос-
 цем, была тут же схвачена и от-
 правлена в участок, где ее поджи-
 дали фон-валевские плети. Через
 несколько часов сюда же была
 приведена другая партия демон-
 странтов в 30 человек, заявившая
 в городском театре о своей соли-
 дарности с арестованными рабочи-
 ми. Эта группа в своем большин-
 стве состояла из интеллигентов,
 принадлежавших к социал-демокра-
 тии.

Всю ночь фон-Валь пирувал. Его
 розги разгуливали по телам рабо-
 чих и их вождей. Позорнейший
 акт телесного наказания был со-
 вершившимся фактом и весть о нем
 облетела весь город.

Настало утро 19-го апреля. Все
 в городе с волнением и возмуще-
 нием говорили об огнем и том же
 о том, что было ночью в полицей-
 ском участке, о жестоком оскор-
 блении, нанесенном борцам за сво-
 боду. Чувство мести немедленной,
 безотлагательной, росло все силь-
 нее и сильнее.

Убить негодяя—таково было ре-
 бование возмущенных и оскорблен-
 ных в самых своих лучших чув-
 ствах, виленских рабочих.

Социал-демократия, всегда отри-
 цавшая индивидуальный террор,
 на сей раз осталась верна себе.
 Не убийством фон-Валя была уби-
 та фон-валевская система—ца-
 ризм.

Комитет «Бунда» отказался от
 применения террористического акта.
 Однако, возмущенные фон-валев-
 ским поступком рабочие не успо-
 коились, они никак не могли ми-
 риться с тем фактом, что так ци-
 нично и грубо над ними надруга-
 лись. Мысль об убийстве фон-Валя
 захватывает все большие и боль-
 шие круги рабочих.

Прошли две недели. Фон-Валь
 знал, что экзекуция ему даром не
 пройдет. Он всерьез остерегался,
 его охрана стала бдительнее.

5-го мая вечером губернатор,
 окруженный свитой, вышел из
 цирка. В вечерней тишине раздался
 выстрел. Губернатор упал, проле-
 зенный пулей.

На месте «преступления» был
 схвачен Гирш Леккерт—молодой
 рабочий—сапожник.

Это он мстил за поруганную
 честь рабочих. Это он коллектив-
 ную волю и стремление многих
 сотен рабочих в жизнь воплотил.

Фон-Валь лежал в крови. Этого
 жаждали рабочие. Этого жаждал
 те, над которыми он две недели
 держал царские издевательства.

Радостью были охвачены сердца
 виленских рабочих, когда молни-
 носная весть о выстреле Леккерта
 разнеслась по городу. Осущест-
 вилось то, о чем они 14 суток мечта-
 ли, к чему все вместе и каждый в
 отдельности так сильно тянулись и
 рвались.

Фон-Валь остался в живых. Он
 лишь был тяжело ранен, но об
 этом никто не думал, эта деталь
 никого не интересовала. Акт вели-
 кого возмущения был осуществлен.

29 мая (10 июня) поздно ночью
 молодой революционер и герой
 Гирш Леккерт сапожник-революционер
 совершил свой буйный подвиг.
 Он был повешен за горлом.

Прошло 20 лет. То были годы
 больших поражений, но и великих
 побед. За революцией 1905 г. при-
 шла победоносная февральская ре-
 волюция, а затем и дни великого
 Октября. Над царской Россией бу-
 гордо воздвужен стяг пролетарской
 революции. Столице Романовых
 стали столицами мировой револю-
 ции, очагами коммунизма.

В старом Кремле заседает Совет
 Народных Комиссаров, а по со-
 седству с ним 3-й революционный
 Коммунистический Интернационал—
 штаб мировой социальной револю-
 ции.

Можно ли было выдумать луч-
 шую награду для Леккерта? Нет!

То, о чем он мечтал и грезил,
 стало действительностью, пока еще
 только в России, но близок вели-
 кой победы мирового пролетариата.

В память Леккерта, поднявшего
 руку на одного из врагов рабочего
 класса—на фон-Валя, благодарные
 рабочие и крестьяне Белорусской
 Советской Социалистической Ре-
 публики в день 20-ти летия его
 смерти воздвигают ему памятник.

Память о юном герою, храбром
 революционере Гирше Леккерте
 будет вечно жить в сердцах тру-
 дящихся и всех сознательных ор-
 ганизованных пролетариев и рабочи-
 ков и щетинщиков.

М. Семенов-Погорельский.

Г. Ботвинни.

ГИРШ ЛЕККЕРТ.

(К 20-ой годовщине казни Леккерта)

Обвинительный акт по делу Леккерта.

После демонстрации, произведенной рабочими 18 апреля с. г. в г. Вильне на немецкой улице по поводу рабочего праздника 1-го мая, наместник губернии, почет. оцекун генерал-лейтенант фон-Валь назначил некоторым арестованным телесное наказание розгами, что и было исполнено.

Вслед за этим в г. Вильне распространялся слух, что среди рабочих составлен план лишить за это звания г.-л. фон-Валя.

5-го мая после окончания представления в цирке Чинизелли, когда г.-л. фон-Валь, находившийся на представлении, выходил из цирка и проходил через тротуар, чтобы сесть в экипаж, неизвестный человек, оказавшийся впоследствии меш. Леккертом, выскочил из толпы и произвел в фон-Валя последовательно два выстрела из револьвера, ранив левую руку и правую ногу.

По произведенном по этому делу предварительном следствии опрошены в качестве свидетелей: виленский губернатор фон-Валь, виленский полицмейстер Назимов, пришедший на участок г. Вильны Чернышев, помощник пристава 2-го участка г. Вильны Чехович, конно-полицейский исправник Осип Никодимовский, околочные надзиратели: Александр Королев и Антон Косачев, подтвердившие вполне все вышеизложенное, показали, что 18 апреля с. г. на немецкой улице рабочими, преимущественно евреями, была произведена демонстрация по поводу рабочего праздника 1-го мая, при чем было задержано 54 демонстранта, из коих главные виновники на другой день, по распоряжению губернатора, были наказаны розгами. После этого спустя несколько дней разнесся слух, что губернатора фон-Валя хотят за это убить, для каковой цели революционным комитетом назначены 9 человек, из коих часть — жители г. Вильны, а некоторые же прибыли из других городов. Еще 23 апреля во время богослужения в кафедральном соборе было предпринято готовящееся покушение на жизнь губернатора, вследствие чего были приняты меры к его охране.

5-го мая, когда по окончании представления в цирке, губернатор фон-Валь, выйдя из ложи, подошел к своему экипажу, был произведен в него один и вслед за ним другой выстрел, причем другой выстрел был сделан в то время, когда фон-Валь почувствовал удар от первого выстрела и повернулся лицом к стрелявшему, который был тотчас схвачен и задержан, от него по распоряжению Назимовым отобран револьвер. При предъявлении на предварительном следствии обвиняемого генерал-лейтенанта фон-Валя свидетели удостоверили, что в губернатора фон-Валя стрелял арестованный подсудимый мешанин Леккерт и именно из данного револьвера.

Опрошенный по делу в качестве обвиняемого мешанин Гирш Леккерт, давший крайне разноречивые показания, как о способе приобретения револьвера, так и о месте его жительства в г. Вильне до 5-го мая, признал себя виновным в том, что заранее обдуманном намерением 5-го мая около 11 час. вечера в г. Вильне в намерении лишить жизни виленского губернатора фон-Валя произвел в него при выходе из цирка Чинизелли два выстрела из револьвера, каковыми и ранил ему левую руку и правую ногу. При этом подсудимый объяснил, что прибыл за неким и, проживая здесь, он узнал, что за какие то беспорядки некоторые из участников по распоряжению губернатора фон-Валя были подвергнуты наказанию розгами. Через несколько дней после сего у него явилась мысль лишить за это звания губернатора фон-Валя, для каковой цели он приобрел револьвер с 5 боевыми патронами и в субботу 4 мая отправился на квартиру губернатора, чтобы посмотреть на него и если уластся, то привести свою мысль в исполнение, но, продав безуспешно 2 часа, пошел домой и на следующий день в воскресенье, придя на ярмарку на Лукишскую площадь и узнав, что губернатор присутствует в цирке, там же около цирка зарядил револьвер 5 патронами и стал поджидать выхода губернатора в намерении его убить. Когда губернатор вышел, то он, Леккерт, проскочив между полицейскими чинами выстрелил почти в упор сзади губернатора. После первого выстрела он же Леккерт с испугу на несколько минут остановился, но затем, не сходя с места, сделал в губернатора второй выстрел. О мысли своей убить губернатора он никому не говорил и соучастников не имел. Но затем он, Леккерт, отменив свое показание о мотивах задуманного им убийства, объяснил, что мысль убить губернатора у него явилась в субботу (4 мая), при чем мысль эта созрела без всякой причины и вовсе не по поводу того, что губернатор наказал рабочих розгами.

При производстве судебно-медицинского освидетельствования ран, нанесенных 5-го мая виленскому губернатору г.-л. фон-Валю, врачевный инспектор Ядута дал заключение, что даже при благоприятном заживлении ран, принимая во внимание, что пули прошли через мышечные слои, можно опасаться ограничения движения пораженных конечностей.

По семейному списку, а также по справке, выданной 10 сего мая за № 5 из гауптштурма мецанского управления г. Вильны, Гирш Леккерт (Леккерт) в ведомостях о судимости, издаваемых Министерством Юстиции, не значится, но из отношения начальника Виленского губернского жандармского управления от 9-го сего мая за № 3580 видно, что Леккерт (Леккерт) в силу Уст. Уг. Суд. по высочайшему повелению 21 февраля 1901 года подлежал шестимесячному тюремному заключению, которое отбыл в С.-Петербургской одиночной тюрьме и трехлетнему гласному надзору полиции в Екатеринославе, срок коего не кончился.

По соображению всего вышеизложенного, военно-прокурорский надзор находит, что как сознанием обвиняемого, так и совокупностью данных дела мешанин Леккерт вполне изобличается в предвзятых к нему обвинениях, а потому на основании изложенного мешанин Гирш Довидов Леккерт, (он же Леккерт и Лекер) 21 г. от роду обвиняется в том, что, задумав лишить жизни виленского губернатора почетного оцекуна генерал-лейтенанта фон-Валя за принимаемые сим должностным лицом особые меры для предотвращения спокойствия и порядка и приобретения для сего пятизарядный револьвер и 5 боевых патронов, он, Леккерт, 5-го сего мая в г. Вильне отправился на Лукишскую площадь к зданию цирка Чинизелли, где в то время находился губернатор фон-Валь, и зарядив находившийся при нем револьвер пятью боевыми патронами, выждал, пока не окончится представление в цирке, вышел и направился к своей коляске губернатора фон-Валя, произвел в последнего с указанной выше целью последовательно два выстрела почти в упор, но лишить жизни не успел, т. к. выпущенные им пули попали одна в левую руку, другая в правую ногу, причинив генерал-лейтенанту фон-Валю раны, могущие повлечь ограничение движения пораженных конечностей. Преступление это согласно статье 18 положения о мерах по охранению государственного порядка и общественного спокойствия (т. IX, XIV св. зак. просмотрено отд. 180 27 ст. XXII книга П. С. С. К из—3).

Леккерт на эшафоте.

В связи о процессом Леккерта всплыл очень интересный эпизод. Революционные партии имели связи с одним офицером Хлоповым, ротным командиром, который считал себя с.-д. Но официальным членом организации он не был.

Мы ему доверяли, он получал от нас литературу, выполнял целый ряд партийных поручений, иногда очень ответственных.

По требованию товарищей он был предан суду за то, что не отказался со своей ротой от участия при казни Леккерта.

Я был назначен одним из судей. На суде я узнал следующие подробности о смерти Леккерта.

Хлопов рассказал приблизительно следующее:

„Приказ об участии охраны военного поля во время казни Леккерта получился ночью. Я имел полную возможность не идти туда. Мое присутствие там совершенно не было обязательно. Но я сам

напросился, хотя я знал, что это мне будет трудно. Я хотел быть при последнем издыхании товарища, рассчитывая, что он в таком случае среди ненавистной толпы увидит хоть пару глаз, которые ему сочувствуют.

Рано утром мы вышли. Солдаты полукругом окружили виселицу. Пришлось долго ждать. Вот едет карета с Леккертом. Он, как видно, не видит виселицы. Когда он подошел ближе, он увидел ее. Он приостановился, несколько подвинулся, поддался назад. Но это продолжалось только одну секунду. После этого Леккерт бодро взшел на эшафот. Я ближе подошел к нему. Леккерт все время был вполне спокоен и мне казалось, что он очень спокойно умрет.“

На этом Хлопов свой рассказ прервал, расплакавшись как ребенок.

Суд его оправдал.

Леккерт казнен

Секретно.

Г. Прокурору Виленского Военно-Окружного Суда.

Вследствие отношения от вчерашнего числа за № 9, уведомляю ваше превосходительство, что смертный приговор над осужденным Виленским Военно-Окружным Судом Гиршем Леккертом приведен в исполнение сего числа в 2 час. 10 м. по полудни. Смертная казнь Леккерта была произведена в месте, указанном административным

начальством, близ г. Вильны, на военном поле, окруженном со всех сторон войсками, в одном из рвов, недоступном для взора посторонних лиц. В 2 час. 3 м. присутствовавший при казни врач констатировал смерть Леккера и труп последнего зарыл на месте казни в приготовленной для него могиле.

Прокурор Суда (подпись).

После казни

(Тов. революционеры*)

Леккерт казнен. Самодержавие торжествует, иаувер Валь получил парскую благодарность за свою исполнительность. С высоты трона облобызал Ника-Милуна своего верного слугу, когда до него дошло известие о покушении на его жизнь. 16.000 руб. и голова Леккерта— вот его награда. Отныне пример Валя соблазнит многих других царских башкибузук, больших и малых. Товарищи! Год от году нам становится все тяжелее дышать в тисках самодержавия; слишком туго узла затягивается над нами и грозит смертью все большему и большему слоям населения. Терроризировать, устрашить народ— вот о чем хлопочет теперь самодержавие. Розгами, каторгой, виселицами и смертными приговорами хочет оно деморализовать нас и вырвать из наших рук знамя борьбы, на котором кровью записаны уже столько славных имен, столько невинных жертв и молодых жизней! Напрасны эти старания! Зверства правительства создают ему все больше и больше врагов. Его имя, его дела становятся ненавистны таким людям, которых оно раньше могло считать своими верными сынами. Необходимость политической борьбы, как единственного средства

для достижения прав свободного гражданина, становится все яснее для всех обитателей обширной России.

Товарищи, братья! Нас ведь не запугают виселицы и розги, как не страшны нас до сих пор тюрьмы и Сибирь. Будем бороться до тех пор, пока под напором наших общих и дружных сил не рухнет здание всероссийского гнета, произвола и насилия— царское самодержавие. Да воодушевит вас пример нашего товарища Леккерта! Да будет для нас святы память о еврее-рабочем, пожертвовавшем своею жизнью для общего дела! Пусть память его вдохновит нас на дальнейшую упорную борьбу; пусть эта память будет жить в нас до тех пор, пока не рухнет твердыня самодержавия, чтобы воздать ему ту славу, которую он вполне заслуживает своей преждевременной смертью за защиту нашей оскорбленной чести, наших погрязших прав.

Соединенный комитет местных организаций:

Виленского социал-демократического комитета Всеобщего Евр. Раб. Союза в Литве, Польше и России.

Виленского комитета соц.-демократии в Польше и Литве.

Виленского рабочего комитета Литовской социал.-д. партии.

* Это воззвание было издано после казни Леккерта.

Воспоминания о Леккерте

1. Познакомился я с Леккертом в 1898 году. Это было в тот момент, когда я впервые поступил на работу в сапожную мастерскую, где тогда и работал Леккерт. В этой мастерской тогда работало человек тридцать. Двадцать с чем то лет тому назад сапожная мастерская с 30 рабочими считалась уже большим предприятием.

Я обратил особенное внимание на Леккерта, потому что уже тогда он выделялся среди других. Хотя он был родом из маленького местечка, но был очень подвижной парень, не слабый и держал себя совсем не как местечковый парень. Единственным его недостатком было— он не умел ни читать, ни писать. Несмотря на это, он очень сильно интересовался политикой, все

расспрашивал, что в них бывало, получится газета. ставлял читать ее вслух. очень скоро ко мне пришло. Не редко я откладывал и читал ему вслух газету, часто он заставлял меня читать „Голос Рабочего“ (д. Штима)—подпольная газета).

Он страдал от своей бедности. Это особенно скучно, когда я откладывался ему вслух. Тогда он, бывало, силой вырывал у меня— не отдавал ее до тех пор, не садился около него и читал ему газеты.

2. В тот период в Вильне цествовали крепкие союзы, но—незаконные. Сапожники имели союз, который нас уже около 70—80 организаторов. Очень скоро Леккерт новится членом союза.

Забастовочное движение ведется с каждым днем. Союз борется с штрейхерами, которые в одних нанимались хозяевами, в работали под принуждением штрейхерами. Понятно, что, имея штрейхерами, неоднократно ходило прибегать к физической силе.

Леккерт всегда выходил когда узнавал о работе штрейхеров. И как парень с ром, он всегда приносил лишнюю пользу. Не один штрейхер был им снят с работы. Часто он заходил в мастерские, где работал штрейхер, и да и действием, заставлял с работы.

3. В 1900 году меня с товарищами арестовали за странное прокламации за городом. Поодною вела к уряднику. В уряднице слыш о наезде. Об этом узнал и Гирш Леккерт, что надо нас собрать довольно больша рабочих. Из-за этого удается отвести вечерний Решают нас отпустить утром.

Леккерт не спокое проспать. Он решает надо урядника отса самим принять меру бодать. Словали не набрали порядочно утром, когда нас выводят на работу. Из всех вылетают парни и бросаю ками на сетках. Они вы нас отпустить.

Но были среди рабочих Среди них был и близкий товарищ, уроженец его которого урядник ударил по голове. Этого товарища было отвести в маленькую лечиться, так как в госпитале врачам было приказано, а сообщали полиции, к Раб привезут раненого с головой.

Леккерт беретса отвечать в местечко. Они оба переодели в женское платье и тежже вывают. Леккерт убегае от Большого привозит в бо сдают под охрану поли Но и оттуда Леккерт ег Он ему приносит женско Большой незаметно переод незаметно уходит со двора

Это была первая работа которую он делал В конце концов он все-таки арестован и выслан в Екае славскую губернию. Доло осталось не мог. Его все отомстить вильскому генерал-натору фон-Валю.

Он бежал из Екатеринбург приехал в Вильну выполнял чевный им план.

Трудящиеся чтут память Леккерта

От имени части революционных еврейских рабочих, организованных в Комбунде в Польше, борющихся рука об руку под идейным руководством коммунистической партии Польши, мы присоединяемся к авангарду мирового пролетариата — Российскому пролетариату и его честной памяти рабочего героя Гирша Леккерта, погибшего 20 лет тому назад от руки царского палача. Память Гиршу Леккерту будет говорить сердцу рабочего и народов не только о героизме их отдаленных классовых братьев, но о глубокой международной солидарности, которой проникнула вперёд революция в России пролетариата.

Делегация Комбунда в Коминтерне.

Бесчеловечными жертвами Российской революции не только царского деспотического гнёта, но и буржуазного строя. На алтарь этой долгой борьбы принес самого себя в жертву рабочий Гирш Леккерт.

В день закладки ему памятника в столице освобожденной трудовой Белоруссии мы чтим вместе с вами незабвенную память павшего за дело пролетариата Леккерта. Борьба продолжается. Но день победы недалек!

Да вразвостает единение пролетариата всех стран и народов! Да вразвостает борьба под знаменем коммунизма!

Ответ секрет. Витебского Губкома Сперанский.

Председатель Витебского Губкома Крылов, ответ. секретарь витебского Губпрофсовета Марголин.

Секретарь Губкома Каган.

Еврейский отдел Одесского губкома призывает открыть памятник Леккерта. Пусть навеки живет память о доблестном в борьбе за рабочее дело в сердцах трудящихся России.

Секретарь Одесского Губкома Япкин. Секретарь Евотдела Рапопорт.

Правление Одесского союза кожевников и рабочего дома Розы Люксембург приветствует открытие памятника павшему борцу за пролетарское дело Леккерту.

Общее собрание рабочих организаций Горск (Гомельской губернии) глубоко чтит память Леккерта и шлет свой товарищеский привет по случаю закладки памятника своему соратнику рабочему-революционеру, возлюбившему жизнь за освобождение пролетариата.

От имени всех членов Оршанской организации К.С.М. в адрес рабочей молодежи Орши мы глубоко чтим память павшего борца за рабочее дело Г. Леккерта, замученного царскими жандармами 10 января 1902 г.

В день двадцатилетней годовщины казни Леккерта, мы еще раз говорим: начатое Леккертом дело во имя достижения коммунистического идеала мы, подрастающее поколение, продолжим и будем мстить капиталистическому миру за сотни и тысячи павших Леккертов.

Вечная память павшим в борьбе! Угорком Оршанской организации К.С.М.

Сожалем, что обреченность работой помешала прийти на закладку памятника Леккерту. Стало, что Минский пролетариат, с которым связана теория узам родства, удостоился чести заложить памятник массовому рабочему, выдающемуся революционеру, достойному еврейскому пролетариату, выдающимся революционеру, вдовившим знамя бесстрашия борьбы с политическими, социальными и национальными угнетателями, бесстрашно пошедшему на смерть. Слава пролетариату, выдвинувшему таких редких бойцов. Присоединяюсь к чувству восторга перед революционными героями из масс, к которому теперь переживает пролетариат. Красная армия и трудовые массы Белоруссии.

Председательница Киргалии Вайштейн (Рахмизель).

Рабочим Литвы и Белоруссии

(Открытое письмо).

10-го июня в гор. Минске закладывается памятник еврейскому рабочему бойцу Гиршу Леккерту, повешенному царскими палачами в Вильне 20 лет тому назад — 10-го июня 1902 г.

Леккерт — длинный рабочий герой, 18 лет. Возмущенный эксплуатацией иранков и гнетом царизма, он вступает в подпольный профессиональный союз сапожников г. Вильны. Боевого революционного темперамента, он организует массовое нападение на полицию в 1900 г. и отбывает арестованных товарищей. Тюрма и ссылка его не испугали, не сломали боевой энергии и стойкости.

Его последнее «преступление», за которое он сложил свою буйную революционную голову, была месть за оскорбление и издевательство над революционерами — демократами. Розгами царское правительство ответило крестьянам Полтавской и Харьковской губерний, поднявшим весной 1902 г. «бунт» против помещиков, розгами же ответил вильнянский губернатор фон-Валь на демонстрацию 1-го мая в Вильне. Царю хотелось увидеть революционеров рабочих. Ответом был восторг Леккерта.

Чествуя память повешенного царским правительством героя Гирша Леккерта, мы отнюдь не демонстрируем своим нашей солидарности с террористической тактикой, считая, что не индивидуальным героизмом и жертвами, а только выступив всей массой своей, всем классом, пролетариат может освободить себя. И месью за оскорбление розгами, месью за казнь Леккерта было революционное движение 1905 г., была февральская революция и октябрьская революция 1917 г., свергнувшая царизм и гнет буржуазии.

В Леккерте мы чтим рабочего, преобразенного пробудившимся классовым сознанием и революционером. Униженный и заведенный тройным гнетом экономическим, политическим и гражданским беззакония, травимый всей реакцией, еврей рабочий, этот «парий среди пролетариев» жертвует своей жизнью во имя общепролетарской борьбы. Этими героями, вышедшими из рядов пролетариата, сильна революция, это они своими трупами устлали путь боевой борьбы с царизмом. Они послы

ставили октябрьскую победу, их предники гибли на многочисленных фронтах, закрепляя завоевания пролетарской революции.

В день торжественной закладки памятника Гиршу Леккерту центральный комитет профессионального союза рабочих кожевников и шетинников с вами, рабочие Литвы и Белоруссии. Леккерт воспитан в рядах великого созданного профессии народного рабочего союза. Он еще 25 лет тому назад впервые в старой царской России поднял знамя союза кожевников производства. Вопреки национальным различиям, вы сглотились в единый союз, объединивший польских, литовских, еврейских и русских рабочих, в единый фронт выступив против царизма и капитализма.

Леккерт жил и умер в Вильне. Не пришла еще пора открыть ему памятник в Вильне — он воздвигается временно в М.ске. Но мы уверены, что если пролетариат Литвы, Польши и РСФСР в ознаменование массового рабочего движения в героизм, как и в рядах Леккерта в своем единичном факте, рабочая революция укрепится и удержит победу и на родине Леккерта.

Вечная память рабочему-сапожнику — революционеру!

Да вразвостает международная солидарность рабочих!

Да вразвостает мировая рабочая революция!

Центральный комитет Всероссийского союза рабочих кожевников и шетинников В. Каправа, М. Юзефович.

Приезд делегации.

На торжество открытия памятника т. Леккерта прибыли представители от ВЦИК т. Постников, от ЦБ Евсекий, от ЦКРКИ т. Рафес, от Всероссийского союза кожевников т. Куликов, от профессиональных рабочих и партийных организаций Витебска, Могилева, Гомеля, Бобруйска и Мозыря. Прибыли представители также и от 22 и 8 дивизии.

НОВОСТИ ДНЯ.

Россия больше на уступки не пойдет.

Заявление Чичерина.

ГАННОВЕР, 8.6. Берлинская коалиция американской «Чиваг Ньес» телеграфирует: «Сегодня наркоманде РСФСР Чичерин заявил самым категорическим образом, что Россия не пойдет больше ни на какие уступки Америке, не допустит вмешательства Америки и других в ее внутренние дела.

Чичерин заявил, что Советская власть больше не выполнит ни одного требования Америки. Вашингтон должен понять, что Советская власть окончательно установилась в России, возможность перемены существующей формы правления в России совершенно исключена.

Хотя Советское правительство, говорит Чичерин, не возражает против приезда в Москву международной экономической комиссии, однако оно не потерпит никакого вмешательства во внутренние дела. Чичерин высказал надежду, что Америка в Советской России быстро пришла бы к соглашению, если бы в Америке было побольше непродуманных против России людей.

Уступки Америки.

БЕРЛИН, 8.6. «Франкфуртер Цейтунг» сообщает, что американское общественное мнение считает отказ американского правительства от сношений с Бахметьевым уступкой Советскому правительству.

Международный рабочий фронт

Порвали с желтым интернационалом.

ХРИСТИАНИА, 6.6. Центральный совет профсоюзов единогласно постановил порвать с амстердамским интернационалом. Член Цекса партии Олсен единогласно переизбран председателем. Подавляющим большинством коммунисты избраны в руководящие органы профдвижения.

Белый террор. ГЕЛЬСИНГФОРС, 6.6. Арестован оратор социалистической партии в Алабрийском приходе, в связи с запрещением предвыборной кампании рабочих.

Буржуазия грозит. ГЕЛЬСИНГФОРС, 6.6. Кандидат шведской буржуазной партии в предвыборной речи заявил, что в

случае победы социалистов, буржуазия возьмется за оружие.

«Стиснуть зубы и потерпеть». ЛОНДОН, 7.6. Озлобление рабочей партии против правительства усилилось в связи с предложением секретаря горного департамента Бридомана полонным английским угольщикам «стиснуть зубы и потерпеть». «Дейли Геральд» отмечает, что десятки тысяч угольщиков более года голодают.

На борьбу с реакцией.

РИМ, 8.6. В Риме на двадцати тысячном рабочем митинге вынесена резолюция, поручающая союзу труда организацию всеобщей забастовки. Резолюция призывает население бороться с реакцией.

В Коминтерне

Максимум внимания молодежи.

На заседании Исполкома Коминтерна Молодежи т. Крайнес в докладе о Коминтерне Молодежи отметил, что главнейшая задача Коминтерна Молодежи — борьба с мешающей выработке молодежи в момент всемирного экономического кризиса, в частности новой экономической политики в России. Борьба за улучшение экономического положения рабочей молодежи всего мира является абсолютной необходимостью молодежи, углубить работу в ее среде.

Во французской компартии.

В докладе о французской компартии т. Фроссар отметил, что, благодаря усилению пропаганды, число членов в мае возросло до 9 000. На выборах партия получила 400 000

голосов. Партия во главе многих кандидатов ставит хорошо дисциплинированных коммунистов. Несмотря на то, что большинство партийных выказало против единства фронта, партия практически приводит работу в этом направлении в основном согласно с Коминтерном. Нужна коммунистическая дисциплина.

Т. Троцкий заявил, что вопрос о едином фронте французской партии разрешается неправильно, а именно — как объединение рабочих и крестьян. Это опасно, ибо главной силой партии должен оставаться индустриальный пролетариат. Тов. Троцкий доказывает, что французская компартия не вполне подчиняется решениям Коминтерна. Тов. Троцкий призывает Исполком разрешить наиболее важные вопросы о французской компартии.

По советской федерации.

Отъезд т. Калинина.

МОСКВА, 9.6. 10-го июня Председатель Калинин уезжает в провинцию на месяц.

Сообщение с заграницей.

МОСКВА, 9.6. Установлены правильные рейсы между Архангельском и норвежскими портами. Хлеб за церковные ценности.

ПЕТРОГРАД, 8.6. Из Петрограда отправлен в Самару маршрут с 28-ю вагонами муки, закупленной в Финляндии на церковные ценности.

Воздушная почтовая связь с Европой.

МОСКВА, 9.6. Наркомпочтелем с 14-го июня вводится регулярная

воздушная почтовая связь с Европой.

Предложение берлинской фирмы МОСКВА, 9.6. Крупная берлинская техническая фирма предлагает Главному Управлению Коммунального хозяйства к муниципальным предприятиям необходимые технические материалы. Фирма предлагает кредит от 5 до 20 мил. мар. к.

Амнистия недоимщикам трудящимся.

МОСКВА, 9.6. ВЦИК постановил даровать амнистию недоимщикам трудящимся, если за 21-й и предпоследний год, прекратить все дела по этому вопросу и освободить от наказания приговоренных в заключении.

СУД НАД ЭСЕ-АМИ

Тщетные попытки сорвать суд.

Второй день.

МОСКВА, 9.6. С самого начала суда обнаружилось определенное стремление группы обвиняемых сорвать процесс. Все ухищления государственного обвинителя Крылова направлены к недопущению

срыва. На заседании 9-го заседание сорвать процесс. В конце заседания 8-го июня установлено, что

дискуссия о процессуальной стороне процесса закончена.

Сабоаж защиты. Ся во для заявления в виде исключения дается защитнику Муравьеву.

Муравьев говорит, что Трибунал случайно не обнаружил ходатайства защиты о вызове защитника Соколова Александровича Гуревича, ибо

в заявления указаны были два Гуревича, поэтому он ходит ищет перед Трибуналом об обсуждении этого вопроса.

Несмотря на заявление председателя, что защите предоставляется право подать заявление в письменной форме о вызове Гуревича в качестве технического свидетеля, защита и обвиняемые не уполномочены.

Подсудимый Геделман требует вызова слеза.

Председатель, считая вопрос истеричным, отказывает ему в слезах.

Кривошеиным защитник Муравьев пытается снова не допустить чтения обвинительного акта.

Должным образом отвечает ему Крыленко.

Когда в председателе предложено секретарию приступить к чтению акта, обвиняемый Гоц попросил слова. Председатель отказал, указывая, что все вопросы выслушаны. Гоц упорно настаивает на предоставлении ему слова, заявляя, что он сделает совершенно новые предложения.

Начинается чтение обвинительного акта, которое прерывается возгласами Гоца и других обвиняемых. Председатель указывает, что обвиняемые срывают процесс, однако, последние не уполномочены, прося перемирия, чтобы получить возможность закончиться. Трибунал объявляет перерыв.

После возобновления заседания, в виде исключения, слово предоставляется Розенфельду, который заявляет, что обвиняемые считают свои права нарушенными, тем не менее считают нужным остаться в зале суда и дать процессу до конца.

После заявления председателя Трибунала, что и кто прав обвиняемых не нарушал, что, наоборот, было сделано все возможное, даже отступление от закона, чтобы ограничить эти права, считая процессуальную сторону истеричной, председатель отказывается дать слово обвиняемому и предлагает приступить к чтению обвинительного акта. Чтение продолжается в течение всего остального заседания.

Хлебный заем

Нужно разъяснить.

(Беседа с секретарем Ц.Б.К. П.Б. тов. Богудким)

Наша хозяйственная жизнь требует оздоровления. Для этого в настоящее время государством проводится «Хлебный Заем», который должен усилить товарное хозяйство.

Нашей задачей является разъяснить каждому рабочему и крестьянину важность и суть займа.

Рабочий должен знать, что получая сегодня облигацию Хлебного Займа, он получит за нее хлеб.

Крестьянин должен знать, что облигация займа при покупке в зачет продовольствия «хлеб за хлеб».

Заем оправдывает себя только тогда, когда в покупке облигаций примут участие широкие массы крестьян и рабочих.

Для широкого распространения облигаций Займа среди широких масс, необходимо коммунистам на фабриках, заводах, советских учреждениях и в деревнях поупростировать Заем, а также быть непосредственными его участниками.

В Белоруссии

Кампания по хлебному займу. Во все уезд Белоруссии Главполитпросветом разослана литература, плакаты и листовки для проведения кампании по хлебному займу.

Берите пример!

Сотрудница Белевска на общем собрании 7-го июня показала купить 200 облигаций хлебного займа, которые будут распределены комсомольцем среди всех рабочих и служащих Белевска.

Библиотека и хлебный заем. Главоидтрсвет отмечает выдающуюся деятельность районной библиотеки им. Ткацкого по проведению кампании по хлебному займу. Были вывешены ряд плакатов, подготовлены книги и листовки.

